

Хотя улыбка Цзи Нуань была легкой, ее выражение лица было занозой в их боках. Дамы у дивана внезапно потеряли дар речи, а их сердца наполнились сложными чувствами.

Мало того, что путь Цзи Нуань к успеху стал твердым, так она еще и выпустила книгу.

Равнодушный и холодный голос Цзи Нуань зазвучал снова. Она согнула пальцы и легонько постучала по зеркалу для макияжа. "Цзи Мэнгран, даже если ты хочешь воспользоваться славой своей сестры, ты должен оценить, имеешь ли ты на это право. Когда-то ты громко заявила, что между нами нет кровных отношений. Но теперь, когда ситуация меняется в мою пользу, ты хочешь воспользоваться моим импульсом, чтобы поднять себя. Боюсь, что я не смогу выдержать тяжесть роли твоей "старшей сестры"".

Цзи Мэнгран подняла глаза и увидела, что Цзи Нуань улыбается, но в ее взгляде не было ни капли улыбки.

Она совершенно не ожидала, что Цзи Нуань открыто признается, что не является кровной родственницей семьи Цзи. Она всегда думала, что это сильно беспокоит Цзи Нуань, но кто бы мог подумать, что она будет... такой незаинтересованной...

Совесть Цзи Мэнгрانا слегка пульсировала.

Казалось, после нескольких лет опыта, Цзи Нуань, с которой всегда было трудно иметь дело, ожесточилась и стала иметь ледяное сердце. Или, возможно, в прошлом она слишком беспокоилась о многих людях, тогда как сейчас ей было на всех наплевать.

Стоящие в стороне люди были застигнуты врасплох и, казалось, хотели услышать еще больше сплетен.

В кругах богатых молодых дам было очень мало искренних дружеских отношений. Кроме того, эти люди только сегодня впервые встретились и беззаботно поддерживали друг друга в беседе. Если бы они продолжили копать дальше, не убедившись, что смогут вытянуть Цзи Нуань на дно, они могли бы навлечь на себя беду.

Цзи Мэнгран вернулась к себе и резко решила больше ничего не говорить. Она подняла руку и медленно поправила волосы. Она тихо проговорила: "Помоги мне причесаться. Я скоро сниму платье. Когда я сегодня отправлюсь на курорт, там, скорее всего, не будет визажистов. Мне будет трудно одной распустить волосы, когда я приеду туда".

Видя, что Цзи Мэнгран не хочет больше ничего говорить, они перевели взгляд на Цзи Нуань.

Поскольку Цзи Мэнгран не стала продолжать провокацию, Цзи Нуань больше ничего не сказала. Однако, когда Цзи Мэнгран пересел перед зеркалом, она спокойно подошла и села рядом с ней: "Разве здесь нет двух визажистов? Могу ли я попросить одного из вас прийти? И еще сделайте мне прическу. Спасибо."

Тон Цзи Нуань был безразличным и спокойным. Две визажистки обменялись взглядами. Одна из них лучше других определила, у кого аура сильнее, и тут же бросилась к Цзи Нуань. Она помогла снять маленькие скрытые шпильки, удерживающие ее прическу. "Генеральный директор Цзи, что вы хотите, чтобы я сделала?"

"Расчеши прическу. Будет хорошо, если ты сделаешь ее попроще".

"Хорошо."

Увидев, что Цзи Нуань совершенно не волнуется и даже может попросить визажистов сделать ей прическу, Цзи Мэнгран посмотрела на нее через зеркало.

Цзи Нуань не смотрела на нее, ее глаза были закрыты, она отдыхала.

Они обе стояли перед зеркалом. Хотя они не разговаривали, любой человек с глазами мог заметить, что выражение лица Цзи Мэнгран было несколько недовольным. Цзи Нуань, напротив, сохраняла спокойствие: 'Пусть ветер дует с севера, юга, востока и запада, как ему заблагорассудится. Меня это не тронет'.

Все женщины инстинктивно недолюбливали женщин, которые были выше их или красивее их. Они также умели начинать войны. Они не только могли видеть открытые и скрытые действия, но и умели сохранять непринужденное выражение лица, когда подходили посмотреть на шоу.

Обе дамы не спешили делать прически. Стоя перед зеркалом и подкрашивая губы, они делали вид, что разговаривают непринужденно. "Мисс Цзи, этот ваш розовый бриллиант был выставлен на торги в Эдинбурге в прошлом году по высокой цене в восемьдесят восемь миллионов, не так ли? В то время все гадали о новом владельце этого розового бриллианта. Кто бы мог подумать, что вы будете носить его сегодня. Это действительно доводит человека до смерти от зависти".

Цзи Мэнгран могла сказать, что эти двое пытались завязать разговор, видя, как тихо Цзи Нуань и она вели себя. Естественно, она не возражала. Она приветствовала любую тему, которая могла бы усложнить жизнь Цзи Нуань.

Цзи Мэнгран улыбнулась и потрогала розовый бриллиант на ключице: "Это всего лишь маленький бриллиант. Ты так часто об этом вспоминаешь, что я начинаю смущаться. С этого момента я не буду носить его так небрежно. Когда брат Шэн подарил мне это ожерелье, я и не подозревала, что оно стоит так дорого".

Оба продолжали выражать свою зависть и ревность. Улыбка на губах Цзи Мэнгрانا становилась все ярче.

Однако Цзи Нуань молчала. Ее глаза были закрыты от начала до конца, и она не принимала участия в их разговоре.

Наконец, когда визажист закончил с прической, она тихо спросила: "Генеральный директор Чжи, вы, должно быть, выпили немного вина и съели немного еды. Ваша помада нуждается в ретуши. Вы хотите, чтобы я использовала нашу помаду или ту, что вы принесли?".

"Воспользуйтесь моей". Цзи Нуань указала на свою сумочку на столе.

Визажист кивнул и подошел, чтобы открыть сумочку Цзи Нуань. Она заметила нюдовую помаду и уже собиралась достать ее, как вдруг из нее выпала голубая жемчужина и упала на стол перед зеркалом. Она тихонько звякнула с чистым звуком.

Этот звук привлек всеобщее внимание. Визажист, державшая в руках сумочку Цзи Нуань, тут же судорожно извинилась: "Мне очень жаль. Мне очень жаль, генеральный директор Цзи.

Я не знал, что в вашей сумочке есть еще и ожерелье. Я сейчас же уберу его для вас".

Однако не успела она прикоснуться к ожерелью, как одна из девушек удивленно воскликнула: "Этот голубой бриллиант в десять карат...?!".

Цзи Нуань наконец-то открыла глаза. Испуганная визажистка тут же сделала шаг назад, не решаясь прикоснуться к ожерелью. Голубой бриллиант был вправлен в цепочку из белого золота и сверкал под светом зеркала.

"Генеральный директор Чжи, мне так жаль, мне так жаль! Я...", - впопыхах извинялись визажисты.

"Все в порядке. Вы нашли мою помаду?" тон Цзи Нуань был незаметен, когда она спросила.

Она тут же кивнула. "Я нашла ее. Это нюдовая помада, верно?"

"Да." Цзи Нуань снова закрыла глаза и не спешила убирать ожерелье. Она также не притронулась к своей сумке. Как ни в чем не бывало, она продолжала ждать, пока визажист подкрасит ей губы.

Однако все остальные в комнате были явно менее спокойны, чем она.

Две богатые дамы постоянно переводили взгляд на стол, как будто хотели что-то подтвердить. Они тихо пробормотали друг другу: "Не тот ли это голубой алмаз, который был найден три года назад в Северной Африке? Говорили, что это самый крупный и самый неповрежденный голубой алмаз из когда-либо обнаруженных, и его чистота соответствовала классу FL. Тогда несколько стран сообщили об этом алмазе в своих новостях, но его быстро купили после обнаружения. Я всегда думал, что какой-то коллекционер потратил большую сумму, чтобы сохранить этот редкий голубой бриллиант у себя дома. Кто бы мог подумать..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082722>